

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

12. I. F. Fikman. Une caution byzantine, с. 76, прим. к стк. 17-18; И. Ф. Фихман. Р. Оху., VI, 996, с. 169-170, прим. к стк. 17-18.
13. И. Ф. Фихман. Приписные колонны, с. 170, 201-202.
14. И. Ф. Фихман. Оксиринх - город папирусов. М., 1976, с. 25-26.

С. А. Французов

ОСОБЕННОСТИ ХАДРАМАУТСКОЙ РИДДЫ

В традиционной мусульманской историографии военно-политические выступления племен, охватившие после кончины Пророка большую часть Аравии, получили название ридды - отступничества от ислама. Уже сам термин показывает, что их принято было рассматривать преимущественно как религиозную борьбу. Однако в действительности ридда состояла из довольно различных по характеру движений. Лишь выступления местных аравийских пророков (Мусайлимы, ал-Асвада ал-'Анси и др.) могут быть определены как религиозно-политические, но и на них оказал заметное влияние этноплеменной фактор. В остальных случаях речь, по-видимому, идет о крупных межплеменных столкновениях, напоминавших обычные для доисламской Аравии племенные войны с той разницей, что одну из враждующих сторон, как правило, поддерживала мусульманская община.

К числу межплеменных конфликтов такого типа относится и хадрамаутская ридда. Среди причин, обусловивших ее возникновение и определивших основные ее особенности, следует выделить резкое обострение противоречий между традициями родо-племенного общества и зарождавшимися нормами раннеисламской государственности.

Успехи Мухаммада и его последователей вызвали у крупных племен Хадрамаута стремление заручиться его поддержкой, добиться покровительства его божества - Аллаха, чтобы использовать соглашение с мусульманами для достижения своих целей и разрешения существовавших конфликтов. Договорные отношения между вождями этих племен и Пророком носили форму военно-политического союза.

После кончины Мухаммада некоторые племена, в первую очередь киндиты, следуя сложившейся практике, сочли эти договорные обязательства утратившими силу, поскольку обращение в ислам воспринималось как форма личного союза с Посланником Аллаха. С точки зрения мусульман, такой разрыв с общиной считался риддой, веротступничеством, требовавшим немедленной и жестокой кары.

Отношение киндитов к первому халифу наиболее ярко выражено в стихотворных отрывках, приписываемых их вождям. Хариса б. Сурака, например, так возражает мусульманскому 'амиду Зийаду б.Лабиду:

Пророку мы подчинялись, пока он был среди нас.

Сородичи, что мне до Абу Бакра за дело?!

Неужто потом он власть свою Бакру оставит в наследство?

Все это, жизнью Аллаха клянусь, - тяжкое бедствие.¹

Ему вторит ал-Харис б. Му'авийа:

Пророк был тем, кому подчинялись, но он ушел,

Благослави его Аллах, и не оставил преемника.²

Наиболее подробно эти настроения освещены у Ибн А'сама, сообщение которого о хадрамаутской ридде восходит, вероятно, к устным киндитским преданиям. В споре с Зийадом б.Лабидом киндиты отказались признать Абу Бакра главой общины и выразили недовольство тем, что халифом не стал человек из семейства Пророка (мин ахли байтихи). В уста одного из них вложена даже кораническая цитата: "Обладатели же родства - одни ближе другим в писаниях Аллаха Всевышнего" /8:75/.³ По-видимому, появление таких взглядов связано с тем, что власть вождей-маликов у кинды передовалась только внутри рода в соответствии с обычаем, сложившимся за несколько столетий до ислама в период господства этого племенного объединения во Внутренней Аравии.

В соответствии с традициями племенной демократии киндиты не желали подчиняться халифу, избранному при участии одних лишь мухаджиров и ансаров, поскольку считали, что сподвижники Пророка не в праве выносить в своем кругу решения, обязательные для остальных членов общины.⁴

Стремление лидеров мусульманской общины сохранить этнополитическое равновесие между принявшими ислам племенами не могло не вызвать разочарования киндитов, надеявшихся за счет союза с Мухаммадом еще больше укрепить свое влияние. Если они и признавали некоторое время власть Пророка, то подчинение бану тайм б. мурра, роду Абу Бакра, было, по словам ал-Аш'аса б. Кайса, несовместимо с их "царским достоинством".⁵

Привыкшие собирать подати с других племен киндиты воспринимали мусульманский общинный налог, садаку, не иначе, как унижительную дань. Один из них, призывая к неуплате заката, утверждает: "Мы - всего лишь как рабы у курайшитов". Эту же точку зрения он выразил в стихах:

Если дадим мы сборщику садаки то, что он требует,

Мы для него — рабы того, что он пожелает.⁶

Интересно, что и при разрыве с мусульманами ал-Аш'ас и другие киндитские вожди опираются на закрепленные многовековой практикой обычаи. Ал-Аш'ас не призывает к открытому неповиновению Абу Бакру, тем более к отказу от ислама, он лишь не соглашается первым присягнуть халифу, прекрасно сознавая, что его соплеменники никогда не признают главу мусульманской общины раньше, чем их вождь.⁷

Инцидент с ошибочно взятой в качестве садаки верблюдицей, послуживший поводом для открытых вооруженных столкновений противников и сторонников мусульман, во многом напоминает завязку типичного межплеменного конфликта времен джахилии, что сознавали, по-видимому, уже те информаторы, к которым восходят сообщения о ридде. Зийаду б. Лабиду, например, приписывают слова: "И никогда не будет Шаэра вашей, подобно [верблюдице] ал-Басус".⁸

В ходе самой ридды война с мусульманами воспринималась киндитами не как религиозный конфликт, а как обычная племенная рознь. Один из предводителей кинды, Афиф б. Ма'дикариб, например, предлагал пойти на мир с Абу Бакром, чтобы бросить все силы на борьбу с исконными противниками киндитов — мазхиджитами.⁹

Кровная месть (са'р) играла существенную роль в межплеменных войнах, часто способствовала их обострению и затягиванию. По-видимому, к устным преданиям кинды восходит представление о том, что ал-Аш'ас активно включился в боевые действия против мусульман не потому, что порвал с исламом, и не столько из-за того, что не желал платить садаку, сколько из-за стремления отомстить за убитых сородичей.¹⁰

Ислам как военно-политическая сила явился катализатором, а не исходной причиной, вызвавшей хадрамаутскую ридду. Он лишь обострил до предела противоречия, существовавшие как между коренным населением Хадрамаута и бедуинскими племенами, переселившимися в эту область из Внутренней Аравии в VI в., так и среди самих бедуинов. В немалой степени этому способствовала введенная мусульманскими 'амилами система сбора садаки, при которой часть общинного налога хадрамаута была возложена на кинду и ас-сакун, а часть налога киндитов и сакунитов на хадрамаут.¹¹ К причинам ридды ее относил уже Ибн ал-Асир.¹² Так отказ царского киндитского рода бану вали'а отдать садаку верблюдами под тем заведомо недостоверным предлогом, что верблюдов они не разводят, повлек за собой массовую неуплату заката со стороны других племен.¹³

Накануне ислама коренное население области, хадрамаут, постепенно вытеснялось киндитами из многих районов своего обитания.

Уже в самом начале ридды значительная его часть за исключением "отщепенцев" (муззаз), очевидно, по той или иной причине заинтересованных в установлении союза с киндой, выступила на стороне Зийада б. Лабиды.¹⁴ В решающей битве у стен Нуджайра, завершившейся разгромом киндитов, левым крылом мусульманского войска командовал знаменитый кайл Ва'ид б. Худжр.¹⁵

Однако наибольшее влияние на ход ридды, особенно на первом ее этапе (до подхода крупных мусульманских отрядов во главе с ал-Мухаджиром б. Абу Умайей и 'Икримой б. Абу Джахлем), оказало соперничество кинды и ас-сакуна. В начале VII в. киндиты пытались подчинить себе сакунитов, навязав им неравноправные союзные отношения. Кайс б. Ма'дикариб, например, согласился выступить совместно с ас-сакуном против северорейменского племени бану 'амир б. 'укайл, захватившего в плен сакунитского вождя Кайсабу б. Кукума, лишь в том случае, если поход будет проходить под его предводительством.¹⁶

В отличие от царских киндитских родов бану вали'а и бану му'авийа ал-акраун правящий род ас-сакуна бану катира целиком подержал Зийада б. Лабиды.

"Злое утро для бану катира и для эмира из бану мугира", - кричали осажденные киндиты со стен Нуджайра во время поэтического состязания перед битвой.¹⁷

Сакунитские вожди - Ибра' ал-Кайс б. 'Абис, 'Аун б. Мурара, Ибн Салих - в числе первых принесли присягу Абу Бакру и фактически руководили войском сторонников мусульман в начале ридды. В союзе с ними выступила часть племени ас-сакасик.¹⁸

Хотя на втором этапе ридды победу мусульман обеспечили отряды ал-Мухаджира и 'Икримы, немалую роль в боевых действиях продолжали играть сакуниты. При Зуркане в мусульманском войске сражались вожди ас-сакуна Джафна б. Катира и ас-Симт б. ал-Асвад. В битве при Нуджайре отряд Джафны прикрывал войско с фланга.¹⁹

Одним из главных итогов ридды явилось изменение этноплеменной ситуации в Хадрамауте. Нанесенное киндитам поражение вынудило значительную их часть покинуть эту область в период завоеваний. Доминирующее положение в Хадрамауте было навсегда утрачено киндой. Ридда способствовала возвышению ас-сакуна, главное подразделение которого - туджиб - к IX-X вв. распространило свое влияние почти на весь Западный Хадрамаут,²⁰ и упрочению позиций коренного населения, завладевшего городами и селениями основного вади, прежде находившимися в руках кинды.

Военно-политическое выступление племен Хадрамаута в начале

30-х гг. III в. привело к включению этой области в состав складывавшегося раннемусульманского государства – Арабского халифата. При этом социальная структура хадрамаутского общества в основе своей оставалась родо-племенной, и вызвавшие ридду противоречия между местными племенными традициями и центральной мусульманской властью продолжали сохраняться.

1. Йакут, II, с. 286, 287; Фарик Х. Та'рих ар-ридда. Нью-Дели, 1970, с. 162; ал-Кала'и. Ал-Хилафа ар-рашида ва-л-бутула ал-халида фи хуруб ар-ридда. Тахкик А. Ганим. Каир, 1979, с. 196. В соответствии с представлениями, господствовавшими в племенном обществе, избрание Абу Бакра халифом воспринималось как передача власти не ему единолично, а его роду. Поэтому Бакр, сын халифа, рассматривается киндитами в качестве вероятного преемника своего отца.
2. Ибн А'сам. Китаб ал-футух. Тахкик М. 'Абд ал-Му'ид Хан. Дж. I. Хайдарабад, 1968, с. 61.
3. Ибн А'сам, ук. соч., с. 58, 60. Нельзя однако не принять во внимание того, что этот эпизод мог быть добавлен в связи с более поздними дискуссиями о праве родни Пророка на халифат. Данное предположение кажется нам маловероятным, поскольку во времена Ибн А'сама вряд ли был хоть какой-нибудь политический резон намеренно приписывать вероотступникам, "людям ридды", такие взгляды, которые являлись как элементом официальной аббасидской доктрины, так и частью учения наиболее могущественной оппозиционной силы – шиитов.
4. Там же, с. 61.
5. Там же, с. 59. См. прим. I.
6. Там же.
7. Там же, с. 55, 56; Фарик Х, ук. соч., с. 161; ал-Кала'и, ук. соч., с. 194.
8. Ат-Табари, I, с. 2002; Ибн ал-Асир, II, с. 290. Убийство верблюдицы, принадлежавшей ал-Басус, послужило поводом для многолетней ожесточенной войны североаравийских племен бакр и таглиб во 2-й половине VI в.
9. Ибн А'сам, ук. соч., с. 63, 64.
10. Там же, с. 86.
11. Ат-Табари, I, с. 2000; Ибн ал-Асир, II, с. 290.
12. Ибн ал-Асир, II, с. 290.
13. Ат-Табари, I, с. 2001; Ибн ал-Асир, II, с. 290.
14. Ат-Табари, I, с. 2005.

15. Ибн А'сам, ук.соч., с. 76.
16. Ал-Исфাহани. *Китаб ал-агани*. Дж. XI. Булак, 1280 г. X., с. 130-131.
17. Ат-Табари, I, с. 2007.
18. Там же, с. 2005; Ибн ал-Асир, II, с. 291; Йакут, IV, с. 762; Ибн А'сам, ук.соч., с. 55, 56, 65; Фарих X. Ук.соч., с. 160, 161; ал-Кала'и, ук.соч., с. 193, 194; ал-'Алави. Та'рих Хадрамаут. Дж. I. Джидда, б.г., с. 154.
19. Ибн А'сам, ук.соч., с. 70, 76.
20. *Al-Hamdani's Geographie der arabischen Halbinsel*. Hrgg. von D.H.Müller. B.I. Leiden, 1884, S. 85-88.

З.Я.Ханин

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДВИЖЕНИЯ ЯПОНСКИХ ПАРИЕВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Процесс всесторонней трансформации общества при капитализме значительно убыстряется. Он касается всех слоев населения, в том числе и дискриминируемых меньшинств. Но особенно динамичным этот процесс становится в условиях и в связи с различными внешними и внутренними потрясениями, которые в разной степени неизбежны для любой страны капиталистического мира.

В буржуазной Японии значительные общественные перемены произошли после разгрома и капитуляции в августе-сентябре 1945 года ее вооруженных сил, краха политики наиболее реакционных, империалистических кругов Страны восходящего солнца.

В первые послевоенные годы в общественно-политической структуре Японии были устранены или значительно ослаблены многие сохранившиеся в ней после незавершенной буржуазной революции Мэйдзи (1868 г.) элементы феодализма. Так, был ликвидирован класс помещиков, существенно ограничена власть императора и отменена одиозная система титулованной знати. Крестьяне получили в собственность значительную часть обрабатываемой ими земли и общинных угодий. Кроме того, были распущены японские вооруженные силы, уничтожена тайная полиция, тайный государственный совет, введено антимонополистическое законодательство, декларированы свободы слова, печати, собраний, Трудящиеся впервые получили легальное право на проведение забастовок, допускалась деятельность различных, в том числе и левых, политических партий и т.д. В 1947 году была принята новая конституция, которая объявила гарантированными все эти